

ВЫХОДИТЬ
еженедельно по Субботам.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Импери, въ С. П. и М. Поч-
товыхъ газетныхъ Экспе-
диціяхъ и въ С. П. Б. у
книгопродавца Исакова.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

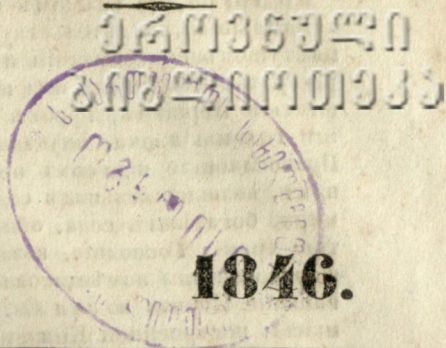
ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 42.

19 ОКТЯБРЯ.

Годовая цѣна:
Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ.
Съ пересылкою и доставкою на домъ 7-50.
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкою на домъ 4р.с.

1846.

ВЫСОЧАЙШАЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, желая доставить Кавказскимъ жителямъ, имѣющимъ состояніе, способъ къ образованію ихъ сыновей въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ училищѣ Правовѣдѣнія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Сверхъ вакансій, назначенныхъ для воспитанія въ этомъ заведеніи Закавказскихъ уроженцевъ на казенный счетъ, имѣть постоянно въ училищѣ Правовѣдѣнія пять вакансій, для помѣщенія на оныя сыновей тѣхъ жителей Кавказскаго края вообще, кои пожелаютъ воспитывать ихъ на собственный свой счетъ, съ установленною общемою платою по 450 р. сер. за каждаго въ годъ.

2) Сихъ своекоштныхъ воспитанниковъ присылать въ С. Петербургъ вмѣстѣ съ прочими воспитанниками Закавказскаго края, къ 1-му Августа, и по прибытіи, подвергать ихъ экзамену на общемъ основаніи.

3) Воспитанниковъ, не выдержавшихъ вступительнаго экзамена, по примѣру Закавказскихъ уроженцевъ воспитывающихся на казенный счетъ, готовить въ С. Петербургѣ, по усмотрѣнію Начальства училища Правовѣдѣнія и подлѣ особымъ надзоромъ оного, съ платою за это приготовленіе со стороны родителей, ни какъ не свыше той суммы, какая назначена для годовой платы за своекоштнаго воспитанника въ училищѣ Правовѣдѣнія и съ тѣмъ еще, чтобы это приготовленіе не продолжалось болѣе одного года.

4) Общій надзоръ за воспитаніемъ своекоштныхъ пансіонеровъ Кавказскаго края въ училищѣ Правовѣдѣнія поручить Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, на томъ же основаніи, какъ порученъ ему этотъ надзоръ за воспитаніемъ всѣхъ вообще Закавказскихъ уроженцевъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи.

И 5) Предоставить означеннымъ пансіонерамъ, по окончаніи ими курса наукъ въ училищѣ Правовѣдѣнія, прослужить на Кавказѣ или за Кавказомъ то число лѣтъ, какое назначено для своекоштныхъ воспитанниковъ по уставу училища, т. е: 4 года.

ЕЩЕ О ГОРЕ ОТЪ УМА.

Письмо къ Редактору Кавказа.

Я знаю что опоздалъ, и вашъ журналъ, вѣроятно, уже произнесъ мнѣніе о представленіи комедіи *Горе отъ ума*. — Но не менѣе того, я убѣжденъ, что о такомъ важномъ литературномъ и театральномъ предметѣ двѣ статьи не начекутъ публикѣ. — Цѣль наша — истина; и потому, хотя я не читалъ еще мнѣнія *Кавказа*, но почти увѣренъ, что оно развѣ только въ подробностяхъ можетъ развиться съ мнѣмъ. — Во всякомъ случаѣ мнѣ пріятно думать, что Вы, Милостивый Государь, не откажете на страницахъ своего журнала мѣста тому, который по мѣрѣ силъ и средствъ желаетъ участвовать въ вашемъ полезномъ трудѣ.

13 Октября
Воскресенье.

Въ литературѣ каждаго народа есть нѣкоторыя творенія, такъ сказать, священные и заветныя, въ которыхъ сохраняются или отечественныя воспоминанія, или отпечатокъ какого нибудь момента народной жизни, или отголосокъ общественной мысли, или наконецъ, память избранныхъ и обожаемыхъ.

Эти творенія составляютъ вѣковое достояніе и умственную пищу народа, и часто, ихъ могущественное вліяніе производитъ плоды спасительныхъ перемѣнъ въ языкѣ, правахъ и обычаяхъ.

Къ такимъ твореніямъ въ нашей литературѣ безспорно принадлежитъ *Горе отъ ума*, драматическое произведеніе А. С. Грибоедова, и потому именно, представленіе его на сценѣ въ нашихъ столицахъ считается, какъ будто народнымъ праздникомъ, какъ будто торжественными поминка-

ми по любимомъ и прежде-временно погибшемъ поэтѣ; а лучшіе наши артисты, понимая всю важность принятаго на себя долга, даже послѣ долговременнаго и тщательнаго изученія, приступаютъ къ исполненію его съ трепетомъ. — Если гдѣ, то здѣсь, здѣсь, гдѣ Грибоедовъ жилъ жизнью сердца, гдѣ дѣйствовалъ для пользы и славы отечества, гдѣ написалъ свое лучшее произведеніе, (*) гдѣ покоится прахъ его, и любовь къ нему еще долго не погаснетъ во многихъ сердцахъ, здѣсь, если возможно, память его должна бы быть священна, — здѣсь уваженіе къ его произведенію должно бы быть торжественно. — Разматривая съ этой точки безсмертное твореніе Грибоедова, спрашиваемъ: должно-ли было допустить его представленіе на тифлисской сценѣ? А если самые виновники (**) считаютъ это болѣе чѣмъ необходимымъ случаемъ въ дѣяніяхъ тифлискаго театра, то спрашиваемъ: требуется ли, или ожидается отъ нихъ публика подобныхъ чудесъ? — вовсе нѣтъ!

И потому, спиходительность, съ которою она поощряетъ таланты своихъ артистовъ, не можетъ распространяться на то, что она уважаетъ и цѣнитъ такъ высоко. Къ несчастію, мнѣніе публики не имѣетъ никакого вліянія ни на выборъ піесъ, во многихъ случаяхъ весьма неудачный, ни на обстановку ихъ, часто превратную. И такъ, дѣло рѣшено, напечатаны афиши, назначенъ день — билеты разобраны цѣлою недѣлей прежде, пришла роковая минута и завѣсь поднять!... Боже мой!! Чацкій! Софія Павловна! Фамусовъ! Молчаливъ! Скалозубъ! Князь Тугоуховскій! что это за *уроды съ того сценъ*, но вовсе не лица съ того, который создалъ Грибоедовъ!! — *Ab jove principium*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Срокъ службы во всѣхъ вообще должностяхъ за Кавказомъ, зависящихъ отъ городскихъ выборовъ, ограничить однимъ только годомъ; если же, по истеченіи года Депутатъ добровольно пожелаетъ остаться и общество не будетъ тому противиться, то предоставить ему это право, и 2) по дознанному неудобству настоящаго порядка выборовъ, по которому Члены Присутственныхъ мѣстъ за Кавказомъ избираются въ полномъ составѣ, установить на будущее время въ самыхъ выборахъ правильную очередь, такъ, что-

бы половина назначаемыхъ по выборамъ Членовъ въ каждомъ установленіи избиралась въ одинъ срокъ, а другая въ другой.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, признавая необходимымъ преодолѣть жителямъ г. Эривани нѣкоторыя способы къ улучшенію ихъ состоянія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ Присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

Сентября 24-го дня 1846 года.

Назначается. Состоящій по Кавалеріи Маіоръ Ковецкій, въ должность Оберъ-Вагенмейстера 21-й Пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ 11-ю Фурштатскую Бригаду.

Переводится. Навагинскаго пѣхотнаго полка Штабель-Капитанъ Позенковскій, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полкъ.

Сентября 25-го дня 1846 года.

Производится за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Ротмистръ Батыйр-Бекъ-Тамбиевъ, въ Маіоры, съ оставленіемъ по Кавалеріи и при Корпусѣ.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Нахичеванскій Городничій, уволенный изъ Поручиковъ Тарутинскаго Егерскаго полка Штабель-Капитаномъ Васневскій, по Арміи, прежнимъ Перучничьимъ чиномъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Сентября 26-го дня 1846 года.

Производится за отличие по службѣ. По Пѣхотѣ. Тифлискаго Егерскаго полка Капитанъ Сапуновъ, въ Маіоры, съ состояніемъ по Арміи и съ назначеніемъ Плацъ-Маіоромъ Владикавказской крѣпости.

Начнемъ съ Чацкаго. Типъ Чацкаго составленъ изъ двухъ элементовъ: изъ презрѣнія ко всему, что глупо и неблагоугодно, и изъ любви къ Софіи. — Этотъ контрастъ ощущений, уже самую рѣзкостью различія, способствуетъ къ точному опредѣленію характера и нрава, тѣмъ болѣе, что Чацкій, даже при самыхъ трогательныхъ объясненіяхъ любви, не можетъ удержаться отъ колкой насмѣшки. — Смотря на г-на Яблочкина, мы напрасно искали этого грознаго карателя, котораго, съ бичемъ укоризны и насмѣшки поставилъ Грибоедовъ въ лице предразсудкамъ, неужестиву и низости. — Гдѣ же его тихая, покойная, но могущественная проницаемость? гдѣ его холодный, убійственный сарказмъ? гдѣ эта горестная уступчивость року, которая господствуетъ даже надъ оскорбленнымъ самолюбіемъ?

Теперь не худобъ было, съ ряду,

На дочь и на отца

И на любовника глунца

И на весь міръ излить всю желчь и всю досаду.

Это говоритъ оскорбленный Чацкій, — но чувство собственного достоинства удерживаетъ его въ границахъ обыкновенной его характеру насмѣшки и презрѣнія — и только въ четырехъ послѣднихъ стихахъ:

Вонъ изъ Москвы — сюда я больше не ѣздокъ,

Бѣгу — не оглянусь, пойду искать по свѣту,

Гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ...

Карету мнѣ! карету! —

Только въ этихъ стихахъ, намѣреніе оставить Москву, выражается у него болѣе усиленнымъ голосомъ и болѣе рѣшительнымъ движеніемъ. Вмѣсто этаго великана проницаемости представилъ вамъ какого то Лидиута горячаго неумѣтно. Онъ, то ораторствуетъ диктаторскимъ тономъ, то поетъ Ереміяду плачевнымъ голосомъ; его нѣжности равно приторны, какъ и его остроты, его

(*) Грибоедовъ написалъ *Горе отъ ума* въ Тифлисѣ, въ 1822 году.

(**) Избирающіе піесу для своихъ бенефисовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗА.

Въ Грузіи, на каждомъ почти шагу встрѣчаются памятники, свидѣтельствующіе о давно минувшемъ цвѣтущемъ ея состояніи и о тѣхъ ужасныхъ переворотѣхъ, которые она испытала во время нашествій Персіанъ, Турокъ и набѣговъ Лезгинъ. Въ эти годины плача, опустошены почти все храмы Православныя и до сихъ поръ стоятъ въ развалинахъ, возвышаясь надъ селами. Но теперь, въ дни мира, богатѣютъ села, обновляются древніе забытые храмы Господніе, воздвигаясь усердіемъ и пожертвованіями помѣщиковъ. 13 Октября было освященіе Церкви во имя Св. Троицы въ селѣи Кунызы, построенной Княземъ Г. О. Палавандовымъ на мѣстѣ древней, развалившейся.

Ахалцихъ. 29-Сентября, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался здѣсь Подполковникъ Генеральнаго Штаба Федоръ Федоровичъ Трефуртъ.

О ДВИЖЕНІИ ТОРГОВЛИ ПО ЗАКАВКАЗСКОМУ ТАМОЖЕННОМУ ОКРУГУ ВЪ ТЕЧЕНІИ АВГУСТА МѢСЯЦА.

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.

П Р И В О З Ъ:

	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
Издѣлій бумажныхъ — — — — —	167,200	90.
— — шелковыхъ — — — — —	40,768	26.
— — шерстяныхъ — — — — —	13,410	95.
Сахару — — — — —	21,135.	—
Лѣсу строевого и въ дѣлѣ — — — — —	11,940.	10.
Мягкой рухляди — — — — —	11,797.	60.
Шелку сырцу — — — — —	5,965.	50.
Скота разнаго — — — — —	6,752.	25.
Металловъ — — — — —	3,588.	55.
Фруктовъ — — — — —	6,227.	97.
Бархату — — — — —	2,000.	—
Красокъ — — — — —	1,927.	61 1/2
Хлѣба разнаго — — — — —	1,190.	—
Кофе — — — — —	1,174.	—
Кожъ разныхъ — — — — —	824.	66.
Разныхъ товаровъ — — — — —	40,798.	94.
Итого	336,702.	30 1/2

О Т В О З Ъ:

Шелку сырцу — — — — —	8,755.	—
Хлѣба разнаго — — — — —	7,406.	—
Нефти — — — — —	4,160.	—

любовь также холодна, какъ безвредно его презрѣніе. — Наконецъ, самое негодование Чацкаго должно быть такъ благородно, какъ онъ весь, даже въ своихъ странностяхъ. Но то, что Чацкій только предполагалъ: не худоба было излить досаду, г. Яблочкинъ привелъ въ дѣйствительность и отчаянную тираду ксѣвчлхъ изступленіемъ, въ которомъ приняла участіе только безвинно разтерзанная няня. Прибѣгать для оживленія драматическаго дѣйствія къ тому, что законодатели французской сцены осуждаютъ подъ названіемъ agitation desordonnee, самое жалкое средство, непростительное хорошему актеру ни въ какомъ случаѣ, а тѣмъ болѣе въ роли Чацкаго. г. Яблочкинъ взялъ добровольно на себя горе... Онъ слишкомъ рассчитывалъ или на свой талантъ, или на равнодушіе и незнаніе публики, но ошибся и въ томъ и въ другомъ.

Съ паденіемъ Чацкаго упала и вся пьеса. Роли г-жи Марксъ, г-жи Медвѣдовой и г-на Мухина хотя исполнены очень хорошо, такъ незначительны, что не могли поддерживать погибшаго интереса.

Даже г-нъ Смирновъ не представилъ намъ настоящаго Репетилова; а г-г: Гендильевичъ, Марксъ, Бурдинъ, Дрейсикъ такъ изуродовали характеры дѣйствующихъ лицъ, что ихъ и узнать не возможно. — «И у а dans chaque rôle, говорилъ Тальма, deux ou trois vers qui en sont le clef; c'est là ce qu' il faut savoir saisir.» Именно у Грибоѣдова, не говоря уже о характеристическихъ названіяхъ лицъ, каждая почти роль означена такъ ослзательно, такъ пластически, что почти нельзя не сумѣть опредѣлить настоящей типъ и ошибиться въ характерѣ. — Удивительно, какъ это простое замѣчаніе не повело на дорогу истины нашихъ артистовъ! —

Итакъ, Фамусовъ, хотя

«брюзгливъ, неугомоненъ, скоръ —

по главному, что онъ весь долженъ быть:

«съ чувствомъ, съ толкомъ — съ разстановкой» а вовсе не таковъ, какимъ представилъ его г. Гендильевичъ; слишкомъ на распашку и такъ сказать разгульно, что до все не къ лицу московскому баричу, который и самъ говоритъ что: *нельзя же въ его лицѣ пускаться въ присядку.*

А Скалозубъ? — Съ перваго слова можно узнать каковъ долженъ быть онъ: *честный офицеръ, герой лица,*

Металловъ — — — — —	3,041.	—
Скота разнаго — — — — —	2,660.	—
Шелковыхъ издѣлій — — — — —	2,650.	—
Кожъ разныхъ — — — — —	2,566.	—
Воску — — — — —	1,350.	—
Шивокъ — — — — —	920.	—
Бумаги хлопчатой — — — — —	686.	—
Разныхъ товаровъ — — — — —	13,345	30.
Итого.	47,539.	30.

Монеты:

Въ привозѣ 702 р. 75 к; въ отвозѣ 298,468 р. 65 к.

Каравановъ:

Въ приходѣ 156 р.; въ отходѣ 117 р.

Разныхъ судовъ:

Въ приходѣ 28 р; въ отходѣ 48 р.

ОСТАТКИ ХРИСТИАНСТВА

между закавказскими племенами, прошедшее и нынѣшнее состояніе ихъ нравовъ и обычаевъ. (Окончаніе.)

Въ горахъ, во многихъ мѣстахъ сохранились Христіанскіе храмы и въ нѣкоторыхъ, говорятъ, есть церковныя утвари и книги (*).

Преданіе повѣствуетъ, что шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, Шапсугскіе Черкесы, видя въ Анапѣ, на степяхъ ногайскихъ и въ Кабардѣ распространеніе магометанства, и сами рѣшились принять законъ Мединскаго пророка. Они построили мечети и стали молиться на югъ, а Натухуайцы остались при прежней религіи, продолжая поклоняться Распятію и молиться на востокъ. Шапсуги, въ большемъ числѣ напали на нихъ, собрали все кресты и сожгли ихъ. Натухуайцы незамедлили отплатить имъ разрушеніемъ и сожженіемъ ихъ мечетей и такимъ образомъ возникшее междоусобіе продолжалось двадцать лѣтъ. При перемирьяхъ, Натухуайцы брали всегда верхъ надъ Шапсугами: въ, говорили они послѣднимъ, — наши братья, измѣнили закону предковъ, приняли новый, но мы не можемъ согласиться, чтобы вы послѣдовали Маго-

(*) Князь Шаховской, бывшій въ 1834 году въ Сванетіи, Осетіи и Кабардѣ, говоритъ въ своихъ запискахъ, что видѣлъ двѣ церкви, одну въ Чегемѣ, въ верховьяхъ Баксана, обращенную въ конишню, а другую въ Безингій, въ верховьяхъ Черекъ-Хаху, отъ которой остались однѣ только стѣны, но изображенія Святыхъ еще сохранились. Постройка этихъ церквей, по его мнѣнію, должна быть отнесена къ XII вѣку, потому что устройство ихъ совершенно сходно съ Сванетскими храмами, сооруженными Грузинскою Царицею Тамарою.

голосомъ и прлизною стана, служащій съ восемьсотъ девятая — осуждающій брата за то, что книги сталъ читать и проч: и проч. — Но, г-ну Марксу угодно было сдѣлать изъ него буффа, или лучше сказать словами Пушкина: *армейскаго фразта*, и потому между Скалозубомъ Грибоѣдова и Скалозубомъ тифлисской сцены именно:

» Дистанція огромнаго размѣра!!

Только Скалозубъ сочиненія г-на Маркса можетъ пускаться въ пляску къ утѣшенію нѣкоторой части зрителей, а къ прискорбію той, которая пришла смотрѣть Скалозуба созданіе Грибоѣдова. —

Г-нъ Бурдинъ въ роли Молчалива уже такъ нестерпимо прость, что въ него можетъ влюбиться только Софія Павловна, представленная съ ледянымъ равнодушіемъ г-жею Дмитріевою. Г-нъ Дрейсикъ вообразилъ, что отъ глухоты ему должно согнуться въ три погребели и представить мѣсто гнѣхого Князя, какую то уродливую и отвратительную дряхлость. — Однимъ словомъ, ложное понятіе и изображеніе характеровъ, извѣстило до такой степени смыслъ пьесы — уни тожило эффекты ситуаціи и интересъ дѣйствія, что вся понимающая публика, въ ожиданіи конца пьесы томилась какимъ-то грустнымъ изнеможеніемъ; самыя прекрасныя сцены не возбудили восторга, самыя лучшіе стихи, которые вошли уже въ любимую и вѣчную поговорку народа, напримѣръ:

» Когдажъ постранствуешь — воротился домой,

» И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ!!

« Блаженъ кто вѣруетъ!.. тепло ему на свѣтѣ!!

« Служить бы радъ . . прислуживаться тошно!!!

и множество другихъ, прошли безъ отголоска, никѣмъ не замѣченныя, какъ будто вовсе выброшены изъ пьесы. — Прибавимъ къ тому, что г-г: Яблочкинъ и Гендильевичъ какъ будто не ради своему горю и желая его скорѣе сбросить съ плечъ долой, говорили такъ скоро, что кто не читалъ прежде сочиненія Грибоѣдова, тотъ ровно ничего не понималъ. — Наконецъ, разительная несообразность въ разлчѣ ролей много повредила пьесѣ. Скалозуба долженъ былъ играть г. Дрейсикъ; разтянутыя на софѣ — говорить басомъ — отнюдь не пускаться въ пляску — вотъ и прекрасный Скалозубъ. — Репетилова сыгралъ бы отлично г. МУ

мету и требуемъ: возвратитесь къ старому закону.

Тѣ и другіе неоднократно обращались съ жалобами къ Анаискимъ Пашамъ, одни требуя удовлетворенія за истребленіе крестовъ, другіе, за разрушеніе мечетей. Напрасно Паша старался склонить Натухуайцевъ къ принятію магометанства; но они были непреклонны и утверждали, что поклоненіе Распятію старѣе было временемъ магометанству, что все Горцы нераздѣльно исповѣдывали Христа и Шапсуги, отложившись отъ закона предковъ, первые подали поводъ къ неприязненнымъ дѣйствіямъ, оскверненіемъ святыни. Паша, по долгому разсмотрѣніи обстоятельствъ междоусобной ихъ распри, отдалъ справедливость Натухуайцамъ и съ большимъ усиліемъ примирили оба клана.

Шапсугская мечеть, разоренная назадъ тому сорокъ лѣтъ, находилась въ Абинѣ, гдѣ теперь Русское Абинское укрѣпленіе и Православная церковь.

Въ первое десятилѣтіе нынѣшняго столѣтія, Гасанъ Паша, принявъ въ управленіе Авану, съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ земли Черкесовъ и, то угрозами, то богатыми подарками склонилъ ихъ согласиться принять Магометанство. Горцы принуждены были дать присягу въ вѣрноподобіи правилъ Корана и принять наставниковъ въ новой вѣрѣ. Такимъ образомъ водворилось магометанство во всей Черкесіи.

Черкесы, отъ смѣси различныхъ вѣръ, имѣютъ множество вѣрованій и предразсудковъ свойственныхъ народу дикому, съ пламеннымъ воображеніемъ, легкомысленному, склонному вѣровать во все чудесное и сверхестественное. По этому, заговоры, колдуны и колдуны, гаданія, заповѣдныя лѣса, рѣки и пещеры — дѣйствуютъ въ полной силѣ. Въ особенности важную роль играютъ колдуны. Если кто заболѣетъ, или случится въ домѣ какое нибудь несчастіе, то это приписываютъ дѣлу злыхъ людей и по одной лишь дсгадкѣ хватаютъ подошвы рѣвемыхъ, связываютъ, кладутъ между двухъ зажженныхъ костровъ и мулла, при стеченіи народа, допытывается у него имена сорока чертей, съ которыми обвиненный, какъ колдунъ, долженъ быть въ союзѣ. Обыкновенно старухи и преимущественно такія, которыя уже были въ подобной огненной передѣлкѣ, служатъ доносицами, указываютъ мѣста, гдѣ подложены злымъ челоѣкомъ предметы имѣвшіе силу чаръ, но болѣе части разноцвѣтныя нитки связанныя въ узелки, потомъ лежатъ больныхъ, совѣтуютъ принять мѣры противъ причиненнаго зла и тому подобное. Гаданіе

хинъ; Загорецкаго г. Смирновъ; Чацкаго, развѣ... развѣ... но нѣтъ, я уважаю талантъ г. Маркса, и увѣренъ, что и онъ самъ готовъ сознаться, что эта роль превышаетъ его силы. —

Публика доказала истинное уваженіе къ сочиненію и къ памяти Грибоѣдова и многочисленнымъ сборомъ и равнодушіемъ, и даже знаками неудовольствія, заслуженными труппою, которая изказала завѣтное произведеніе. — Въ продолженіи всей пьесы нигдѣ публика не извѣлила ни малѣйшей симпатіи, кромѣ жалкой симпатіи тѣхъ, которыхъ восторгъ можетъ возбудить даже Они не составляютъ мнѣнія публики. — Эти господа не знаютъ, что комедія *Горе отъ ума* заключаетъ въ себѣ цѣлую реформу нравовъ, духа и языка (*); что къ этому произведенію можно примѣнить сказанное Шатобрианомъ о Мольерѣ: «La comique de Molière par son extrême profondeur, et si j'ose le dire par sa tristesse se rapproche de la vérité tragique» — и, пропуская изъ вида художественное исполненіе образцоваго творенія и его глубокую идею, а провозглашая ничтсжество паряда, мнмольно напоминаютъ собою разговоръ Чацкаго съ Репетиловымъ:

Чацкій.

Да изъ чего, скажи, бѣснуетесь вы столько?

Репетиловъ.

Шумимъ, братецъ! шумимъ!!..

Чацкій. —

Шумите вы . . . и только!!..

Опера—водевиль *Бабушкины испуги* развѣлила немного всеобщую душевную грусть, наведенную жалкимъ представленіемъ первой пьесы. Здѣсь все играло отлично; жалъ только что г-нъ Дрейсикъ тагальнаго оркестра не постарался тщательно приготовить мнеленую музыку Верстовскаго. Г-жа Медвѣдова въ дуэтѣ самой простой модуляціи никакъ не можетъ удержаться въ своей партіи альта, и смѣясь сама надъ собою, безпрестанно врывается въ предѣлы сопрано; а финальныя хоры вообще во всехъ водевиляхъ всегда раздражаются отвратительнымъ унисоно, во всехъ діалогихъ глоссовъ. — Театральныи оркестръ?!.. но, для такого оркестра куда нѣтъ еще критики.

(1) Ксенофонтъ Полевой въ предисловіи къ четвертому изданію комедіи *Горе отъ ума*, въ С. Петербургѣ 1839 года.

на барабанъ лопаткѣ тоже въ большой силѣ и ни одно важное предпріятіе не обойдется безъ того, чтобъ не посоветоваться съ этою костью. Мнѣжество лѣсовъ считается неприкосновенными, куда никто не ходитъ, не пускаютъ скотины, не берутъ и прутика, а посмѣявшійся надъ повѣрьемъ пароднымъ и нарушившій святую прикосновенность къ оной, непременно будетъ наказанъ хромотою, слѣпотою, или другою какою либо болѣзнью, семейственнымъ несчастіемъ и т. под. Если же во время военное, непріятель, незнающій силы заповѣднаго лѣса, тронетъ его, то быть ему разбитымъ, и потому, всѣ неудачи воевавшихъ съ Черкесами, приписаны подобной причинѣ и объ этихъ случаяхъ ходитъ въ народѣ множество страшныхъ и смѣшныхъ сказокъ. Повѣріе говоритъ, что эти лѣса заключаютъ въ себѣ могилы святыхъ и угодниковъ Божіихъ. Такъ напримѣръ, въ лѣсу называемомъ *Гушлице-Гавашихъ* есть могила *Тлебизъ*, усыпанная кругомъ желѣзными опилками, въ ней поконилъ кузнецъ кончившій жизнь въ святости. Подобныхъ могилъ въ Черкесіи очень много, гдѣ въ дни праздничные собирается народъ и по своимъ древнимъ обрядамъ совершаетъ *Танисъ-богослуженіе* и эти праздники называются у нихъ *танисовыми* днями.

Обычай гостепримства соблюдается свято. Если къ кому нибудь пріѣдетъ въ гости знакомый, то хозяинъ, а за его отсутствіемъ старшій въ домѣ, встрѣчаетъ пріѣзжаго и проситъ его къ кунацкую, или гостинный домъ. Если тотъ вернется, то встрѣчающій принимаетъ отъ него лошадей и оружіе. Гость долженъ отдать хозяину все свое вооруженіе и быть совершенно покоенъ за цѣлость вещей и своей особы. Его тотчасъ приглашаютъ сѣсть на почетное мѣсто, на подославленную подушку, подметають полъ, и разводятъ огонь; чѣмъ больше огня, тѣмъ больше чести. Хозяинъ со всеми сосѣдями, или своими узденями стоитъ передъ гостемъ, служитъ ему, спрашиваетъ о здоровьи, развѣдываетъ о причинѣ посѣщенія, и если пріѣзжій нуждается въ проводникѣ, въ спутникѣ, или въ лошади, то тотчасъ, безъ всякихъ отговорокъ, онъ ему самъ и проводникъ и спутникъ, лошадь свою уступаетъ ему, а если не имѣетъ ее, то сопровождаетъ пѣшімъ, или даетъ такого проводника, который отвѣчаетъ за безопасность гостя. Пока пріѣзжій въ кунацкой, то хозяинъ при немъ неотлучно и безропотно угощаетъ гостя.

Передъ подачею кушанія, гостю даютъ умыть руки. Потомъ приносятъ яства на деревянныхъ столикахъ о трехъ ножкахъ, называемыхъ по черкески *аны*—что значитъ *а*—руки, *ны*—глаза, т. е. туда обращаются глаза и руки всѣхъ блящихъ. Хлѣбъ называется *паста*—это густо сваренная просынная каша, которою окружаютъ кушаніе, всегда мясное, съ разсоломъ въ кружкѣ. Если же хозяинъ для гостя велѣлъ зарѣзать барана, то это уже считается знакомъ особеннаго уваженія. Баранъ цѣликомъ варится въ котлѣ, но безъ головы, ногъ и печени, и уже потомъ подается на *анахъ* окруженный этими принадлежностями, въ сопутствіи разсоломъ и кислаго молока. Это кушанье называется у Черкесовъ *сыо*, а у Кабардинцевъ *блнмъазе*. Второе полезное блюдо имѣется *китлебесъ*—курица съ лукомъ, перцемъ и масломъ; на *анахъ* въ пастѣ дѣлаютъ углубленіе и туда кладутъ этого рода соусъ. Потомъ, подаютъ шашлыкъ и въ заключеніе родъ супа въ ковшахъ. Всякое блюдо подносится гостю на особенномъ столикѣ и непременно должно быть имъ попробовано, въ противномъ случаѣ обидитъ хозяина. Потомъ, отъ него, анъ переносятъ къ слѣдующей кучкѣ, состоящей не болѣе, какъ изъ четырехъ человѣкъ, отъ нее къ другой, и такъ далѣе, пока на столѣ ничего не останется, а тѣмъ временемъ, гостю подаютъ слѣдующее кушаніе. Если кто знатный случится тутъ, то хозяинъ проситъ его кушать съ гостемъ, а если же гость изъ знатныхъ то ѣсть одинъ; если же изъ писшихъ, то хозяинъ вмѣстѣ съ нимъ раздѣляетъ трапезу, а въ противномъ случаѣ, во все время угощенія служитъ ему и самъ уже обѣдаетъ послѣ, въ другомъ мѣстѣ. Если гость подалъ слугѣ кусокъ пасты, или баранины, то это считается особенною милостію и уваженіемъ, но такая честь прилична только слугѣ, а не для порядочнаго человѣка. По окончаніи угощенія подаютъ умыть руки и подметають полъ. Обыкновенно, по утру, приносятъ въ кунацкую кислое молоко съ пастою, а иногда съ ватрушками; въ полдень, если есть уважаемый гость, подаютъ баранину, но не въ большомъ количествѣ; за то вечеромъ, поварахи истощаютъ все свое искусство, чтобы блеснуть угощеніемъ.

Кто чѣмъ болѣе уважаемъ, тѣмъ болѣе бываетъ посѣщаемъ и тогда всякое дѣло приводится на его разсмотрѣніе и иногда самое пустое, обсуживается трое сутокъ. Если кто нибудь явится къ хозяину и скажетъ: защита меня, то отвергнуть его, считается предосудительнымъ, потому, что тѣмъ

выставится личная слабость не имѣть возможности оказать другому услугу. Когда же хозяинъ принялъ кого нибудь подъ свое покровительство, то долженъ оборонять его отъ всѣхъ возможныхъ обидъ, а еслибы онъ не защитилъ, а тотъ напелъ бы безопасность у другаго, то отказавшій въ защитѣ, подвергся бы страшному нареканію и вѣчному безславію.

При этомъ не обращается вниманія, правому, или виновному дается защита, и потому, каждый разбойникъ рѣшается на явное злодѣяніе, въ надеждѣ найти покровительство. Давшій убѣжище ни подъ какимъ видомъ не можетъ выдать своего кунака, пока не примиритъ враждующихъ, или тотъ не заплатитъ за кровь. Если же дѣло не можетъ быть окончено двумя этими средствами, то поступаетъ на разсмотрѣніе *Шаріата* (духовнаго суда), и когда судъ этотъ рѣшитъ выдать убійцу головой обиженной сторонѣ, давшій убѣжище обязанъ передать его въ руки мстителей и они уже вольны дѣлать съ нимъ что захотятъ—удавить, утопить, или содержать въ вѣчномъ рабствѣ.

Выкрадывать себѣ женъ, изъ семейства, въ большомъ обыкновеніи даже между Армянами, и у последнихъ, часто ближайшихъ родственницъ. Въ такомъ случаѣ тоже поручаютъ ихъ защитѣ какого нибудь важнаго лица. Иногда, послѣ продолжительнаго времени, при какихъ нибудь несогласіяхъ, выгоняютъ съ дѣтми, берутъ другую жену и съ нею удаляются въ горы.

Послѣ совершеннаго уничтоженія Армянскаго Царства, народъ онаго разсѣлся по всему свѣту и многіе изъ Армянъ, привлеченные выгодами торговли, поселились между Черкесами, приобрѣли недвижимое имущество, даже крѣпостныхъ людей и брачными союзами съ Черкесами сильное родство.

Преданіе говоритъ, что тамошніе Армяне суть выходцы изъ Анатоліи, Трабзонда, Царьграда, Крыма и Грузіи; нѣкоторые фамиліи переселились туда дѣтъ 200 тому назадъ. Черкесы, сами бывши Христіанами, никогда не мѣшали имъ отправлять богослуженіе по правиламъ Григоріанскаго вѣроповѣданія, поддерживавшагося время отъ времени приходившими изъ Турціи и Крыма священниками; но случалось имъ оставаться безъ пастырей и по нѣскольку лѣтъ.

Нѣкоторые имена священниковъ, бывшихъ у Армянъ отъ начала сего столѣтія, сохранились. Лѣтъ за 40 тому назадъ былъ у нихъ священникомъ *Илья*, дѣти котораго живутъ и теперь въ Нахичевани на Дону. У Махощевъ былъ отецъ *Григорій Гарифовъ*, умершій отъ заразы въ мѣстечкѣ Курго. У Натихуайцевъ до 1827 года былъ священникъ *Аріотюнъ Агасіевъ*, посвященный *Патріархомъ Ефремомъ* въ 1809 г. У Темиргойцевъ въ мѣстечкѣ *Гавуръ-Гамбуръ* жилъ отецъ *Мартиросъ*, скончавшійся въ 1814 году. Съ 1815 по 1832 годъ жилъ у нихъ *Иеромонахъ Каранетъ Арцивовъ*, но послѣ, когда Черкесы стали притѣснять Армянъ, а послѣдніе частію переселились за Кубань въ земли Черноморскихъ казаковъ, перешелъ въ Екатеринбургъ, былъ тамъ до 1840 г., а теперь находится въ селеніи *Армавиръ*, близъ Прочно-Оконскаго укрѣпленія. Въ 1839 г. священникъ *Іоаннъ Аараловъ* изъ Екатериннодара ходилъ къ Заубанскимъ Армянамъ, по возвратившись умеръ въ томъ же году, и съ тѣхъ поръ до моего прихода тамъ не было пастырей.

Кромѣ того, временно приходили къ Черкесскимъ Армянамъ священники, присланные изъ Эчміадзинскаго Монастыря для сборовъ пожертвованій. Въ 1808 году монахъ *Вартагъ*. Онъ строго запретилъ тамошнимъ Армянамъ похищеніе дѣвицъ; при немъ было прекратился этотъ обычай, но теперь снова въ прежней силѣ; въ 1815 г. Моздокскій священникъ *Саркисъ Тотановъ* былъ 5 мѣсяцевъ у *Натихуайцевъ*, *Темиргойцевъ* и *Бесленевцевъ*; потомъ *Иеромонахъ Іоакимъ* изъ Нахичевани и *Іоаннъ Черкесовъ*; въ 1823 году ихъ же посѣщали *Іерей Саркисъ Тамазовъ* изъ Моздока и *Мартиросъ Глубековъ*, въ 1833, и 1835 *Иеромонахъ Аріотюнъ Лазаревъ*.

Тамошніе Армяне ни чѣмъ не отличаются отъ Черкесовъ—тотъ же языкъ, обычаи, нравы, кушанья, домашняя утварь и одежда. Армянскаго языка не знаютъ, и тѣ имѣютъ небольшое понятіе о вѣрѣ, которые находятся въ частыхъ сношеніяхъ съ Армянами, живущими въ Черноморіи.

УСТА-БАША

(Окошлите.)

УСТА-БАША

Въ случаѣ, если мастера одного общества составляютъ товарищество для какаго нибудь предпріятія, или если подобное товарищество распалось вслѣдствіе неудовольствія или ссоры, то во всякомъ случаѣ должны обратиться къ своему уста-башу, который разсматриваетъ ихъ счеты и старается ихъ примирить. При этомъ онъ получаетъ съ каждой стороны по рублю серебромъ. И какъ онъ безпрерывно по дѣламъ общества отвлекается отъ своихъ занятій, то въ вознагражденіе за то получаетъ съ каждаго ученика, поступающаго въ мастера, по рублю серебромъ и по шелковому платку.

Когда въ Тифлисѣ предполагаютъ выстроить церковь, то всѣ ремесленники, по древнему обычаю, принимаютъ участіе въ постройкѣ, и на одинъ день всѣ приходятъ сами работать, и даже издержки на другихъ рабочихъ того дня принимаютъ на себя. Тифлисскіе жители и теперь могутъ видѣть исполненіе этого обычая, когда каждый цехъ съ своими значками, съ зурнами и барабанами, съ утра отправляется въ Салакское ущелье помогать разрабатывать новую горную дорогу, долженствующую идти на соединеніе съ большою Мангисскою и Вашлаванскою.

Ежегодно изъ Эчміадзина привозятся свѣчи и раздаются уста-башами всѣмъ мастерамъ, которые, въ замѣтъ того, отсылаютъ съ монахомъ, привезшимъ свѣчи, денежные пожертвованія для служенія въ Эчміадзинскомъ монастырѣ обѣднѣ.

Въ Тифлисѣ существуетъ обыкновеніе, что когда умретъ кто нибудь изъ ремесленниковъ, то родственники приглашаютъ на похороны всѣхъ его товарищей по мастерству, для провожанія тѣла усопшаго до могилы, а какъ послѣдніе чрезъ это отвлекаются отъ работы, то въ вознагражденіе, родственники умершаго дарятъ имъ деньги, на которыя они справляютъ поминки, а излишнія хранятъ въ общественной кассѣ. Для такихъ проводовъ товарища, мастера собираются по приказанію уста-баша, переданному нинѣ-башею. Но если кто не можетъ участвовать въ подобномъ обрядѣ по какой нибудь важной причинѣ, то проситъ о томъ позволенія у своего уста-баша, — въ противномъ случаѣ, уклонившись отъ обязанности безъ его согласія, платитъ въ штрафъ 60 к. сер. въ общественную кассу. Собранныя подобнымъ образомъ общественная сумма служитъ для вспоможенія тѣмъ изъ ремесленниковъ, которые заболѣвъ, не могутъ, по бѣдности, ни лечиться, ни пропитать семейство. Если же общественной суммы не имѣется, то общество дѣлаетъ складчину; въ случаѣ смерти бѣднаго ремесленника, оно тоже принимаетъ на себя издержки похоронъ.

Въ известный день въ году, по древнему обычаю, каждае общество покупаетъ барановъ, сарачинское пиво, готовитъ пловь, шашлыкъ, и вмѣстѣ съ хлѣбомъ, часть посылаетъ арестантамъ, а другую раздаетъ нищимъ, и потомъ само обѣдаютъ въ присутствіи священника.

Общества сапожниковъ и башмачниковъ имѣютъ странное обыкновеніе: какъ только появятся перчатки, то мастера, доставъ пловь, приносятъ его къ своимъ ученикамъ въ знакъ, что уже настало время работать и во вечерамъ, при свѣчахъ. За то и ученики, въ свою очередь, весною, въ различные дни ищутъ полевыхъ цвѣтовъ, и если найдутъ, то снѣшать показать ихъ своему мастеру, что значитъ: почи коротки и время освободить ихъ отъ вечерней работы. Ученики и мастера свято соблюдаютъ эти обычаи.

Каменьщики, плотники и муши, съ зарею приходятъ съ своими уста-башами на площади: эначью и майданъ. Вслѣдъ за ними являютъ съ халатами (*) Тифлисскіе жители, предпринимашіе постройку и просятъ уста-башей назначить потребное число мастеровыхъ съ ихъ учениками. По выбору уста-башей, тѣ отправляются съ нужнымъ числомъ мушей, или чернорабочихъ.

Если мастеръ, приступившій къ постройкѣ зданія, самъ не приведетъ вмѣстѣ себя другаго, то никто изъ его товарищей не смѣетъ продолжать начатую имъ работу. Когда хозяинъ постройки захочетъ увеличить число мастеровъ для скорѣйшаго введенія дома, то долженъ предупредить о томъ уста-баша. Въ случаѣ же пералѣйи, или негодности мастера, обращается съ своимъ неудовольствіемъ къ уста-башу и проситъ его смѣны

(*) Халатъ, татарское слово, значитъ платье парочко сшитое для подарка. Подобные халаты, а часто куски матеріи дарятся при закладкѣ дома главному мастеру, или уста-башу и бываютъ богатые, а иногда очень малозначныя, смотря по состоянію дарящаго.

подрядившагося, а тотъ, удостовѣривъ въ спра- ведливости жалобы, удовлетворяетъ требованію хозяина. Распределение работъ между мастерами разныхъ цеховъ такъ строго и наблюдается съ такою точностію, что наприм. столяръ, ни за какія деньги и ни какииъ убѣжденіемъ не рѣшится коснуться до работъ дѣла плотника, еслибъ для исполненія оной потребовалось бы не болѣе двухъ минутъ.

Муши, или чернорабочіе при строящихся зданіяхъ, наблюдаютъ строгое товарищество, а если хозяинъ строенія станеть кого нибудь притѣснять, или не удовлетворять заработной платой, тогда обиженный жадуется своему уста-башу, а послѣдній, отдастъ приказаніе всѣмъ мушамъ не ходить къ такому-то на работу, до удовлетворенія имъ обиженнаго.

Въ случаѣ ссоры, драки и другаго предосудительнаго поступка между мушами, служащими для переноски тяжестей и громоздыхъ покупокъ по купателю на базарѣ и майданѣ, уста-башъ, разобравъ споръ и дѣло, приказываетъ своимъ помощникамъ снять съ спины виновнаго муши куртанъ (*), отобрать ремень и воспрещаетъ являться ему на площадь. Если обвиненный повинится и дастъ слово исправиться, то орудія его промысла ему возвращаются, а на виновнаго съ него штрафъ ируеть все общество.

Муши, доставляющіе на дома воду, раздѣляются на два рода: на водоноссы-кувшинниковъ и водовозовъ, Тулухчи называемыхъ, которые развозятъ воду на лошадахъ. У тѣхъ и другихъ есть свои уста-башы и одни отъ другихъ не смѣютъ отбивать покупателя. Точно также, какъ и муши одного и того же общества, не перебиваютъ у своихъ товарищей тѣхъ домовъ, которые они снабжаютъ водою. Муши эти, бирками замѣчаютъ число кувшиновъ воды, доставленныхъ каждому потребителю, и при окончаніи мѣсяца, требуютъ деньги, считая за каждый кувшинъ по копѣйкѣ серебромъ. Если же не получаютъ слѣдуемой имъ платы, то объявляютъ о томъ своему уста-башу, который дѣлаетъ распоряженіе въ подвѣдомственномъ ему обществѣ, чтобы такому то Тифлисскому жителю никто, не смѣлъ доставлять воду, до тѣхъ поръ, пока этотъ не заплатитъ обиженному слѣдующихъ денегъ.

Если водовозъ, или водоносъ найдется въ необходимости отлучиться изъ Тифлиса, то за известную сумму перепродаетъ своихъ покупателей другому, до своего возвращенія. Но если къ назначенному сроку не явится, то перекупившій временно право снабженія такихъ-то водою, съ разрѣшенія уста-баша, утверждаетъ за собою на всегда.

Носивъ слухъ, что и нищія хотѣли себя выбрать уста-баша, но какъ никто не уступалъ другому этаго почетнаго званія, то общимъ голосомъ положили быть тому уста-башемъ, кто въ Свѣтлый праздникъ выпроситъ себя милостивно у одного извѣстнаго Тифлискаго скунца. Одъ азожъ, вотъ и до сихъ поръ у нихъ нѣтъ устабаша!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

При возникающей литературной дѣятельности за Кавказомъ, нельзя не порадоваться, что многіе изъ образованныхъ туземцевъ принимаютъ въ ней живѣйшее участіе. Конечно, на нихъ лежитъ обязанность ближе ознакомить насъ со всѣми замѣчательными произведеніями исторіи и литературы этого края, изыскивать для насъ средства къ вѣрнѣйшему изученію Закавказья и народовъ его населяющихъ; но пока еще, требованія наши

(*) Куртанъ, подушка набитая сѣномъ, которая никогда не снимается съ спины муши.

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Грузино-Имеретинской Губернской Почтовой Конторѣ, 8 числа сего Октября, при запечатаніи базенныхъ денежныхъ накетовъ, слѣдовавшихъ изъ Тифлисской Гимназіи на почту, казенная печать съ Государственнымъ гербомъ и съ надписью: Тифлисской Гимназіи, по ошибкѣ возвращена не чиновнику Гимназіи, подававшему наветы, но какому то солдату. А потому, симъ объявляется, что ежелибы оная печать гдѣ либо нашлась, то считать ее не дѣйствительною; а солдату, принявшій ту печать вмѣсто своей, возвращать бы ее въ Гимназію.

ПРІѢХАВШІЕ И ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ Тифлисъ.

- 7 Октября: Изъ г. Александрополя, Кол. Ассес. Ризо, Изъ Гори, Губ. Секр. Кн. Палавандовъ и Титу. Советъ Лисовскій.
9 Октября: Изъ Баки, Подпол. Коржинскій, изъ Пятигорска Стат. Сов. Соколовъ. Изъ Эривани, Подпор. Аларинъ.

въ этомъ отношеніи не должны быть слишкомъ строги: Закавказцы не достигли еще той степени дѣятельности литературной и ученой, на которой могутъ находиться впоследствии, и потому, какииъ добросовѣстный трудъ туземца заслуживаетъ столько же радужнаго приѣма, сколько и сиравадливаго снисхожденія.

Говоря это, мы имѣемъ въ виду Персидско-Арабско-Русско-Армянскій словарь, составленный въ Тифлисъ М. И. Сараджевымъ. Явленіе этого огромнаго труда, рѣдкаго въ своемъ родѣ, и важнаго по классификаціи словъ, по отчетливому и ясному составленію цѣлой книги—пополнить важный недостатокъ, чувствуемый до сихъ поръ въ средствахъ для изученія восточныхъ языковъ. Надъ составленіемъ этого Словаря, состоящаго изъ 40,000 словъ, расположенныхъ по алфавиту и по методу совершенно новой, авторъ трудился шестнадцать лѣтъ; теперь трудъ этотъ приведенъ къ концу и уже готовится къ изданію. Словомъ, Г. Сараджевъ употребилъ на составленіе Словаря всѣ усилія, какія только могли внушить ему многолѣтній опытъ и основательное знаніе Персидскаго, Русскаго и Армянскаго языковъ. Кромѣ того, имъ же составлены на Татарскомъ языкѣ: букварь и Хрестоматія для первоначальнаго руководства учащихся этому языку, которыя уже одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и дозволены къ напечатанію.

Будемъ ждать съ нетерпѣніемъ появленія въ свѣтъ Словаря Г. Сараджева, и тогда наѣдемся ближе ознакомить нашихъ читателей съ этимъ важнымъ трудомъ и дорогимъ подаркомъ туземной литературѣ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ АРМЯНСКОЙ ИСТОРИИ.

Въ долинь, окруженной скалами, въ деревнѣ Ганлиджа (*) находится извѣстный монастырь, какъ по своей архитектурѣ, такъ и древности, именующій Мармоненъ или Мармарашенъ, воздвигнутый благовѣрнымъ Царемъ Вахрамомъ Палавуани, въ 478 году лѣтисчисленія Армянскаго. Всѣ стѣны сложены изъ тесаныхъ камней. Куполь церкви имѣетъ внутри ямы, или глубокія впадины; длина и ширина его по 22сажени. Въ близости церкви видны развалины паперти и красивой колокольни. Невѣрный Чарпанъ, разрушивъ ихъ, употребилъ камни на постройку капища и полу по той сторонѣ р. Рахъ. Въ смѣжности монастыря Мармарашенъ есть другія церкви полуразрушенныя. Удѣльнныя надписи монастыря Мармарашенъ:

На стѣнѣ съ южной стороны:» Благодатью Божіею, я Вахрамъ, Великій Князь Патрикъ сынъ Григорія, Князя Великой Арменіи, отъ имени Палавуани и Св. Григорія Просвѣтителя Арменіи, основалъ святой и всеобщій монастырь Мармарашенъ, который началъ въ 437 году по лѣтосчисленію Армянъ, въ царствованіе Сумбата, сына Армянскаго Царя Ашота, и въ 478 году, въ царствованіе Ивана, сына Армянскаго Царя Какика мужа мудраго и миролюбиваго, окончилъ оную постройку, на которую употребилъ много денегъ собственныхъ, въ чемъ участвовала мать моя Шупинъ, Княгиня Армянская и братья мои, Великіе Князья: Васанъ, скончавшійся въ сраженіи противу Турокъ, также Анухаритъ посланникъ Армянскій и юноша Гамле, кои, бывъ всегда съ семейстами и родственниками своими вѣрныи нашему Царю, не щадили ни крови своей, ни денегъ, стараясь всѣми средствами возстановить миръ для края, церковей и монастырей, по въ числѣ ихъ отлчается сей монастырь богатствомъ и имѣніями пожертвованными нами въ пользу онаго, кои ниже сего поименованы; деревни: Пакарани съ землею,

(*) На Армянскомъ языкѣ составлено описаніе этого монастыря Архимандритомъ Сапанинскаго монастыря Саркисомъ Чалазовымъ.

- 10 Октября: Изъ с. Табахмели, Дѣйст. Стат. Сов. Князь Палавандовъ. Изъ г. Ставрополя, Прап. Колларскій. Изъ ур. Хозровъ Прапорицкии: Калазевскій, Будаго, Толмазовъ и Милшовецъ. Изъ г. Эривани, Кол. Рег. Аспатамовъ.
11 Октября: Изъ г. Одессы, Штабсъ-Кап. Киселевскій, Изъ Южнаго Дагестана, Прапорицкии: Бабенко, Лисевичъ, Хално, Руденко, Нотте, Терентьевъ и Воричъ.
12 Октября: Изъ г. Шемахи, Подпол. Гурскій и Прап. Машинскій. Изъ г. Александрополя, Губ. Сек. Смиттенъ.
13 Октября: Изъ г. Сигнаха, Высокопроеосвященный Экзархъ Грузій Исидоръ.
14 Октября: Изъ г. Пятигорска, Штабсъ-Кап. Дмитриевъ. Изъ г. Таганрога, Прап. Узезскій. Изъ г. Бахмута, Прап. Олигаровъ.
15 Октября: Изъ С. Петербурга, 13 класса Ефремовъ. Изъ г. Ставрополя, Прап. Масловъ.
Выѣхавшіе изъ Тифлиса.
8 Октября: Въ г. Ставрополь, Кол. Ассес. Буиновъ.
9 Октября: Въ ур. Майнасъ, Полков. Бельгардъ.
10 Октября: Въ Сигнахскій уѣздъ Высокопроеосв. Экзархъ Грузій Исидоръ. Въ ур. Мухрованъ, Подпол. Кн. Мухранскій.
11 Октября: Въ г. Ставрополь, Кол. Рег. Татаринковъ.
12 Октября: Въ г. Москву, Поручикъ Галамовъ.
13 Октября: Въ ур. Каменную рѣчку, Подпол. Журав-

Годи, Парганъ, Зарагеджъ, Азадаласмонъ, Езигъ, сады въ Ушканѣ, дома и лавки въ Ани; кромѣ сего украсенъ монастырь всѣмъ нужнымъ въ богатомъ видѣ. Въ вознагражденіе же трудовъ нашихъ, мы поручили Настоятелю сего монастыря Архимандриту Еремею и поступившему на его мѣсто Состенію совершать ежегодно сорокъ литургій безъотлучно въ успокоеніе нашихъ душъ. За тѣмъ, кто изъ нашихъ, или иноземныхъ осмѣлится изъ пожертвованнаго нами чего либо исключить, или же священникъ уменьшить число порученной ему службы, тотъ да лишится славы Божіей, а кто сохранивъ свято сіе условіе, вѣчная ему память.»

Съ южной стороны, близъ угла стѣны обращенной на западъ:

»Благодатью Божіею, я, Марі, Царица Абхазовъ(?) и Армянъ, дочь великаго Сенсхрима, внука Армянскаго Царя Какика, пожертвовала деревню Дарусъ святому и общезвѣстному монастырю Мармарашенъ, во время управленія отца Состена, въ отпущеніе грѣховъ дѣла моего Какика, и другихъ, и доброе удовлетвореніе получила, т. е. монашество обязалось въ церкви Св. Петра совершать ежегодно литургію до будущаго вѣка. И такъ, кто изъ старшихъ, или младшихъ, какъ Армянъ, такъ и Грузинъ(;) осмѣлится противно письму сему поступить, мою деревню Дарусъ отъ принадлежности монастыря отнять, да лишится самъ жизни Божіей и останется виновнымъ церкви Христовой и не увидитъ славы Божіей. Кто же свято сохранивъ сіе порученіе, да будетъ благословенъ.»

Съ северной стороны:

»Во время благовѣрныхъ господъ нашихъ Атабегъ Ивана и Мантадуръ Тихущесъ, по высочайшему приказанію этихъ, было произведено возобновленіе Чудотворнаго Храма Божія монастыря Мармарашенъ, рукою дѣломъ сыновей Апулабра, Магистра Архиепископа Григорія и вѣрнаго Ишухариба, внуковъ великаго Князя Ваграма, Исходнаго отъ поколенія Св. Григорія, строителя сего монастыря для духовенства; въ пользу какаго монастыря пожертвованы многія деревни и сады, вмѣстѣ съ мельницами, кои подробно означены въ подлѣсахъ; разномѣри обогатенъ монастырь другимъ имуществомъ для удовлетворенія нуждъ духовныхъ и посѣтителей монастыря, который съ давняго времени будучи разоренъ и разграбленъ невѣрными, оставался въ неизвѣстности лишеннымъ всего. Въ 1173 году (по лѣтосчисленію Армянъ), храбрый воинъ Христа, любезный братъ мой Харибъ, по согласію моему, очистилъ сей монастырь выводомъ отсюда поселенъ и обращеніемъ его въ жилище Богоугодныхъ священниковъ и монаховъ, снабдивъ ихъ ветхими и новыми завѣтами и всею утварью церковною, заключающеюся въ серебряныхъ, золотыхъ и другихъ вещахъ; кромѣ этого, пожертвовали собственно принадлежащую намъ построенную на землѣ монастыря одну мельницу по эту сторону рѣки и все имущество церкви нашей, во имя Св. Стефана въ городѣ сооруженной, со всѣми прихожанами и восьмью садами, оставшимися намъ въ наслѣдство послѣ пращуровъ нашихъ; соединивъ съ этимъ монастыремъ другой, находящейся выше сего, со всѣмъ имуществомъ съ тѣмъ, чтобы эти были подъ управленіемъ одного настоятеля. Послѣ этого скончался храбрый братъ мой Харибъ Магистръ, въ сраженіи противъ невѣрныхъ, а я несчастный Григорій остался одинъ, тѣло его предано мною землѣ у двери храма, въ близи гроба дѣла нашего Князя Ваграма. Въ вознагражденіе столькихъ трудовъ нашихъ, монашество обязалось отъ начала, до окончанія года, ежедневно совершать литургію для успокоенія души мученика Хариба; а кто не исполнитъ сего, или осмѣлится уменьшить имущество церковное, да лишится оцъ будущей жизни; исполняющихъ же сіе порученіе, да благословитъ Богъ душевно и тѣлесно.

В. Переваленко.

скій. Въ с. Табахмели, Дѣйст. Стат. Сов. Кн. Палавандовъ. Въ г. Тавризъ, Поруч. Кондратьевъ. Въ г. Одесу, Губ. Секр. Лисицкій.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

- Въ воскресенье, Октября 20-го: Война съ тещей или на силу за умъ взялись комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. — Чрезвычайное происшествіе или Лукреція нашего времени, водевилъ въ 1-мъ дѣйствіи.
Во вторникъ, Октября 22-го, въ бенефисъ Г. Смирнова: Майко, драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ. — Купеческая дочка и чиновникъ 14-го класса, водевилъ въ 1-мъ дѣйствіи.
Въ четвергъ, Октября 24-го: Матросъ, комедія въ 1-мъ дѣйствіи съ куплетами. — Что имѣемъ, не хранимъ, потерявши-плачемъ, водевилъ въ 1-мъ дѣйствіи